

Виссарион Белинский

Сочинения Александра Пушкина
Санктпетербург. Одиннадцать томов MDCCCXXXVIII-MDCCCXLI

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ

"Евгений Онегин"

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах

Под общей редакцией Ф. М. Головенченко

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Том III. Статьи и рецензии 1843-1848

Редакция В. И. Кулешова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Признаемся: не без некоторой робости приступаем мы к критическому рассмотрению такой поэмы, как "Евгений Онегин". {384} И эта робость оправдывается многими причинами. "Онегин" есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии и можно указать слишком на немногие творения, в которых Личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в "Онегине" личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы. Оценить такое произведение, значит - оценить самого поэта во все" объеме его творческой деятельности. Не говоря уже об эстетическом достоинстве "Онегина", эта поэма имеет для нас, русских, огромное историческое и общественное значение. С этой точки зрения даже и то, что теперь критика могла бы с основательностью назвать в "Онегине" слабым или устарелым, даже и то является исполненным глубокого значения, великого интереса. И нас приводит в затруднение не одно только сознание слабости наших сил для верной оценки такого произведения, но и необходимость в одно и то же время во многих местах "Онегина", с одной стороны, видеть недостатки, с другой - достоинства. Большинство нашей публики еще не стало выше этой отвлеченной и односторонней критики, которая признает в произведениях искусства только безусловные недостатки или безусловные достоинства и которая не понимает, что условное и относительное составляют форму безусловного. Вот почему некоторые критики добродушно были убеждены, что мы не уважаем) Державина, находя в нем великий талант и в то же самое время не находя между произведениями его ни одного, которое было бы вполне художественно и могло бы вполне удовлетворить требованиям эстетического вкуса нашего времени. Но в отношении к "Онегину" наши суждения могут показаться многим еще более противоречащими, потому что "Онегин" со стороны формы есть произведение в высшей степени художественное, а со стороны содержания самые его недостатки составляют его величайшие достоинства. Вся наша статья об Онегине будет развитием этой мысли, какою бы ни показалась она с первого взгляда многим из наших читателей.

Прежде всего в "Онегине" мы видим поэтически воспроизведенную картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития. С этой точки зрения "Евгений Онегин" есть поэма историческая в полном смысле слова, хотя в числе ее героев нет ни одного исторического лица. Историческое достоинство этой поэмы тем выше, что она была на Руси и первым и блистательным опытом в этом роде. В ней Пушкин является не просто поэтом только, но и представителем впервые пробудившегося общественного самосознания: заслуга безмерная! До Пушкина русская поэзия была не более, как понятливою и переимчивою ученицею европейской музыки, - и потому все произведения русской поэзии до Пушкина как-то походили больше на этюды и копии, нежели на свободные произведения самобытного вдохновения. Сам Крылов - этот талант, столько же сильный и яркий, сколько и национально-русский, долго не имел смелости отказаться от незавидной чести быть то переводчиком, то подражателем Лафонтена. В поэзии Державина ярко проблескивают и русская речь и русский ум, но не больше, как проблескивают, потопляемые водою риторически понятих иноземных форм и понятий. Озеров написал русскую трагедию, даже историческую - "Димитрия Донского", но в ней "русского" и "исторического" - одни имена: все остальное столько же русское и историческое, сколько французское или татарское. Жуковский написал две "русские" баллады - "Людмилу" и "Светлану"; но первая из них есть переделка